

Андрей Курейчик

ОСТОРОЖНО — ЖЕНЩИНЫ!

Французская комедия в 2-х актах.

Действующие лица:

СЕРЖ ДЮБУА — французский художник.

ЛУЛУ — студентка филологического факультета.

ЖАКЛИН — барменша ресторана “Старая Каракатица”.

МАРИСАБЕЛЬ — дама из “высшего света”.

Действие происходит в квартире Сержа.

Акт 1.
Действие 1.

(Серж один. Он явно кого-то ждёт, готовится, прихорашивается, надевает большие очки. Манеры типичного ловеласа. Звонок в дверь. Он срывается со своего места).

Серж. Кто там?

Лулу. Это я, это я, любимый. Твоя Лулу.

Серж. Как я рад, что ты пришла. Проходи, проходи. *(Входит Лулу, тоже в громадных очках и с книжками под мышкой).* Я так ждал тебя.

Лулу. Ждал? Я тоже очень спешила к тебе, Серж. Я так торопилась увидеть тебя. Мне кажется, что прошла целая вечность с тех пор как мы встречались там, в кафе на Монмартре. Ты знаешь, я как чувствовала, что ты меня ждёшь. *(Они обнимаются и целуются).*

Серж. Садись, садись вот здесь. Хочешь конфету?

Лулу. Ты такой заботливый, Серж. Ты настоящий мужчина — совсем не такой, как мои одноклассники. Они все тупоголовые. Дети. Ни о чём серьёзно не думают. А ты совсем не такой...

Серж. Ты тоже совсем не такая, как обычные девушки. Я сразу понял, что ты гораздо глубже, гораздо серьёзнее, взрослее своих сверстниц. Что ты уже не девочка, а настоящая женщина. Я влюбился в тебя сразу и продолжаю любить тебя, моя милая Лулу.

Лулу. Я тоже, я тоже... Я тоже буду любить и заботиться о тебе, Серж. *(Он подсаживается к ней).* А чем ты занимался сегодня?

Серж. Думал о тебе. Ждал, когда ты придёшь.

Лулу. Я знаю. А ещё чем?

Серж. Сходил в магазин, купил сыру, колбасы и туалетной бумаги.

Лулу. Хорошо.

Серж. Но это ещё не всё. Сегодня я написал для тебя стихотворение.

Лулу. Для меня?

Серж. Для тебя, счастье моё. Я понял, что моё сердце разрывается от разлуки с тобой, и мне не оставалось ничего, кроме как излить душу в стихах.

Лулу. Ты прочтёшь мне его?

Серж. Да.

Лулу. Сейчас?

Серж. Если хочешь. *(Она кивает. Он читает ей стихотворение).*

Лулу. О, это так романтично, Серж. Так романтично. *(Едва не плачет от умиления).* Мне ещё никто не писал таких стихов. То есть, мне стихи посвящали, парни, конечно же, но я там у них то “машинка”, то “тычинка”... А ты! Это так трогательно, так красиво... Ты словно Ромео... А я твоя Джульетта. И мы будем любить друг друга вечно.

Серж. Конечно будем. *(Начинает её обнимать).* И начнём прямо сейчас.

Лулу. *(Отстраняясь).* Нет, я сейчас не могу.

Серж. Ну почему?

Лулу. Я не готова.

Серж. Ну ты ж не булочка.

Лулу. Да и вообще, я думаю, мы ещё слишком мало знаем друг друга. Мы ведь только недавно познакомились.

Серж. Какое значение имеет время... перед вечностью... Мы ведь так любим друг друга.

Лулу. Вот поэтому ты и должен понять мои страхи. Я ведь ещё никогда... того, не была с настоящим мужчиной.

Серж. Ну хорошо, когда?

Лулу. На следующей неделе.

Серж. *(Смотрит в свой блокнот).* В четверг?

Лулу. Почему в четверг?

Серж. А что такое?

Лулу. Ничего, просто...

Серж. Ты будешь готова в четверг?

Лулу. Думаю, да.

Серж. Хорошо, ты права, нам надо поближе узнать друг друга. Хотя я готов любить тебя, даже ничего о тебе не зная. Но пусть так. Твоё решение для меня — закон! Значит в четверг?

Лулу. Угу.

Серж. Как твоя учёба?

Лулу. Ой, я совсем забыла! Сколько сейчас времени? *(Смотрит на часы)*. Уф, всё нормально, ещё не опоздала...

Серж. Куда?

Лулу. Ты не представляешь. Я тебе совсем забыла рассказать. У меня сегодня такое, такое...

Серж. *(Передразнивая)*. Какое такое?

Лулу. Контрольный тест по французскому. Это такой страх, такой страх! Я так боюсь. Серж, я никогда так не боялась. Нет, конечно когда-то боялась, наверное, но всё равно страшно. Мне кажется, что я просто сегодня умру от страха.

Серж. А как же тогда четверг?

Лулу. Ты всё шутишь, а я серьёзно. Я сегодня целую ночь не спала — готовилась. Столько надо было выучить, сейчас покажу. *(Открывает свои книги)*. Вот это, и это. Вот сколько.

Серж. Что, неужели это всё можно выучить?

Лулу. Я всё выучила. Только я такая трусиха! Как увижу вопросы, обязательно что-нибудь забуду. И потом ни за что не вспомню!

Серж. Ну чего ты забудешь?

Лулу. От страха.

Серж. Да не забудешь.

Лулу. Забуду.

Серж. Не забудешь. Давай представим: я преподаватель, ты — студентка. Понимаешь? Разыграем этот зачёт, и ты увидишь, что это совсем не страшно. Давай... Иди туда. Я приглашу. *(Импровизация на тему зачёта. Лулу тянет билет, готовится, но ничего не может вспомнить)*.

Лулу. Забыла! И на зачёте забуду!

Серж. *(Не выдержав, кричит)*. Ты что дурная? Да не забудешь!

Лулу. *(Плачет)*. За-абу-уду-у...

Серж. Ну хорошо, забудешь.

Лулу. Вот ты какой! Ты считаешь меня глупой. Совсем в меня не веришь.

Серж. Ну что ты, любовь моя. Я верю, что у тебя всё будет хорошо.

Лулу. Правда?

Серж. Ну утри слёзки. Соберись. Ты же взрослая. Будь молодцом. Я здесь буду сидеть и качать тебе туда, в твою “Сорбонну”, флюиды. И пусть только они посмеют не поставит тебе отличную оценку!

Лулу. Ой какой ты страшный бываешь, Серж. Спасибо тебе, ты хороший. Ты знаешь, я сегодня нашла котёнка.

Серж. Котёнка? Как мило...

Лулу. Представляешь, выхожу на лестничную площадку, а он там стоит: маленький, несчастный, мокренький, грязненький... Белый с рыжим.

Серж. И что?

Лулу. И мяучит.

Серж. Странный котёнок.

Лулу. А мне его так жалко, так жалко, как Матери Терезе... *(На улице кричат мальчишки)*.

Серж. Засран...!

Лулу. *(Шокированная)*. Что?

Серж. Я говорю, что за сравнение: “как матери Терезе”. Ну и что ты с ним сделала?

Лулу. С кем?

Серж. *(Не выдерживает)*. С мелким, мокрым, грязным, орущим котом.

Лулу. Он ещё котёнок. Я снесла его в приют для бездомных кошек. Домой мне мама его взять не разрешила.

Серж. Жалко. Ты знаешь, я так люблю животных.

Лулу. Я так и думала про тебя, Серж. Такой человек как ты, просто не может не жалеть животных.

Серж. Да. Видишь, как у нас с тобой много общего.

Лулу. Ты знаешь, а я тоже принесла тебе подарочек.

Серж. Что, спекла мне пирожок?

Лулу. Нет, почему пирожок. Платок. Вот, смотри, я его вышила своими руками. Здесь твои инициалы. *(Дарит ему платок).*

Серж. *(Иронично).* Да, я как раз мечтал о чём-то в этом роде... *(Нетерпеливо смотрит на часы).* А когда пара?

Лулу. Ой, ты всё помнишь. А я с тобой совсем о времени забываю. Мне так трудно расстаться с тобой, милый.

Серж. Мне тоже, солнце моё.

Лулу. До четверга?

Серж. Подготовься хорошенько.

Лулу. А что будет?

Серж. Экзамен.

Лулу. Я понимаю. Я постараюсь. Только ты не суди строго, у меня никогда такого не было.

Серж. А ты почитай какую-нибудь книжку...

Лулу. Серьёзно?

Серж. Да..

Лулу. Скажи ведь ты больше никого любить не будешь кроме меня?

Серж. Конечно нет.

Лулу. Никогда, никогда?

Серж. Ну, насколько позволит природа. Ладно, всё, Лулу, пока.

Лулу. Пока, Серж. Держи за меня кулачки.

(Она уходит).

Действие 2.

Серж. Значит в четверг. Так и запишем. *(Берёт блокнот).* Четверг. Лулу. Хм. Эк-за-мен. Мм-да. *(Дразнит её).* Я ещё не готова. Мы ещё не достаточно знаем друг друга. Ничего, ты меня узнаешь! Я тебе обещаю. *(Снимает очки).* Ох уж эти студентки. Стоит только связаться, потом столько возни... Зато доступно. Недорого. И иногда даже качественно. Столичный университет. Филфак. Чистые поэтические души. Чувствуешь себя пожирателем младенцев, но, что самое смешное, они ведь сами попадают на эту удочку, причём делают это с удовольствием. Более того, они сами тебя ловят. Сидишь себе в кафе, перед тобой панорама весеннего Монмартра, ты задумчив, никого не трогаешь. Пять минут, и ты уже чувствуешь, что на тебя кто-то пялится. Ответный взгляд, две три улыбки, строишь из себя полного идиота, задаёшь какой-нибудь дебильный вопрос, типа: “Вы случайно не моя студентка? Мне кажется я на вашем курсе читал Мольера? Нет? Простите, перепутал. А вы где учитесь?” Десять минут и ты узнаешь имя, фамилию, где учится, где живёт, что любит и чего хочет в этой жизни. Ну что тебе остаётся после этого? Даже как-то стыдно не воспользоваться. Обидеться ведь. Но Лулу замечательная... *(Из кулис доносится громкий голос Жаклин).*

Жаклин. Чёрт подери тебя с этим подъездом! Дети — пошли вон! Не дети, а черти... Темно, хоть глаз выколи! Так и ноги себе поломать не мудрено. Серж. *(Стук в дверь).* Серж, чёрт тебя подери! Серж, я знаю, что ты дома!

Серж. Ой-о... Жаклин. Что она тут делает в такое время?! *(Лихорадочно разбрасывает вещи, взъерошивает себе волосы и бежит к двери. В комнату врывается Жаклин и сначала даже не замечает его).*

Жаклин. Серж, Серж! Ты где? Это я, Жаклин. Твоя Жаклин. Не вздумай от меня прятаться, черт подери. *(Оборачивается)*. А вот ты где. Ты чего там стоишь?

Серж. Ничего.

Жаклин. Ну и видок у тебя. Ты спал что ли?

Серж. Ну спал. А что, это запрещено Уголовным кодексом?

Жаклин. У-у-у... Угрюмый, чёрт. Что, не ждал?

Серж. Нет, но я всё равно рад тебя видеть.

Жаклин. Я тоже рада тебя видеть, мой головастик! *(Хватает его и страстно целует)*. Я на пять минут.

Серж. Ну чего же на пять?

Жаклин. На пять, мой милый, на пять! Так что нечего ластиться. Ну не обижайся, я же любя. Просто не успею.

Серж. Ну как знаешь. Тебя с работы отпустили?

Жаклин. Отпустили! Чёрт меня оттуда кто отпустит! Хозяин этого крысятника, сволочь, так и сказал: “Ты сдохнешь за стойкой бара”. Ты представляешь? Это мы ещё посмотрим, кто сдохнет и когда. Я сейчас над этим работаю.

Серж. Жаклин.

Жаклин. Да это шутка, Серж. Где твоё чувство юмора? Эту сволочь, моего хозяина, ни один яд не возьмёт. Даже тот бурбон, который он разбавляет сырой водой, для клиентов. Слушай, ты устало выглядишь. Что, неужели работал?

Серж. А что, это какое-то событие?

Жаклин. Я тебя умоляю, Серж. Если ты начинаешь работать, значит в мире что-то идёт не так. Может ты в своём подъезде поскользнулся и головой о ступеньку ударился? Дай посмотрю.

Серж. Да ну тебя...

Жаклин. Я же пошутила. Ну не будь таким твердолобым. Ты что, и вправду работал?

Серж. Да, то есть...

Жаклин. Ладно, ладно... *(Любовно хлопает его по щекам)*. У ты мой... Авось не помрёшь. Ну что ты на меня смотришь? Предложи мне сесть.

Серж. Садись.

Жаклин. Спасибо, ты галантен как всегда. *(Делает ему многозначительный жест. До Сержа доходит)*.

Серж. А-а... Может выпьешь чего?

Жаклин. Ты что не видишь? Я в стрессе! Я в стрессе, Серж. Конечно выпью. Мне надо немного успокоиться. Нервы, нервы, чёрт побери. Да и ты выпей. Какой-то ты вялый сегодня.

Серж. Я просто задумчивый.

Жаклин. Ну ладно работать, но то, что ты думать начал — никогда не поверю. *(Хохочет)*. Шучу, шучу, шучу...

Серж. Ты что будешь: ром или водку?

Жаклин. И то и другое.

Серж. По очерёдности?

Жаклин. Вместе! Сливай всё. По раздельности не успею. Я сегодня как Джеймс Бонд, как говорится, “смешивай, но не взбалтывай”.

Серж. Ну смотри, Джеймс Бонд... Чтоб ядерного взрыва не было.

Жаклин. *(Громко хохочет)*. Ну ты как скажешь, Серж. Так вот зачем я пришла. Да ты садись, садись ко мне, мой цыплёночек — ух, давно я тебя не общипывала. А это что? *(Находит на спинке дивана платок, подаренный Лулу)*. Что это, Серж. *(Хохочет)*. Серж, ты стал пользоваться носовым платком?

Серж. Да, я стал пользоваться носовым платком, Жаклин. Что в этом необычного?

Жаклин. Розовым?

Серж. А что в этом такого?

Жаклин. В цветочек? Серж, на нём твои инициалы. Ты что, вышивал на своём носовом платочке?

Серж. Ну за кого ты меня принимаешь, Жаклин. Конечно нет! Это... это мне мама прислала из Марсея.

Жаклин. Но ты же говорил, что ты сирота.

Серж. А она давно прислала. А сегодня я вещи переключивал и нашёл.

Жаклин. Да? Ох, Серж, ты иногда как выдашь. Ты меня совсем отвлек. Я же хотела тебе что-то рассказать. Так вот. Сегодня... Сегодня прихожу я на работу. День — хреновый! Забегаловка — полная! Рожи — пьяные! Всё как обычно. Бегаешь целый день, чтоб только помочь надраться всяким неудачникам. И вот один такой кадр (сразу видно — не местный, в костюме, в галстук)... Я сразу поняла, он туда надраться пришёл. И так, ты знаешь, хорошо начал. Портвейн, потом виски, ещё виски... Смотрю, он уже и косить начинает... Головку плохо держит. Я ему “эй, мэтр, ты того, осторожней”... А он мне: “Не к чему мне осторожность, я хочу упиться до беспамьятства”. Ну хорошо. Это право каждого француза напиться до беспамьятства, когда ему приспичит. Но мне, ты знаешь, любопытно...

Серж. Кто бы сомневался.

Жаклин. Ну я его и спрашиваю. “Мол у вас праздник какой?” Он мне: “Праздник!” И хрюкает так, по-свински, ну прямо как ты в постели. А потом говорит: “Жена — сволочь, хм, ангел — изменила мне. Утром узнал. Был в командировке...” И ля-ля-ля — дальше обычная история.

Серж. А ты?

Жаклин. А я говорю: “Ну так брось её, раз такая падаль”.

Серж. Разумно. А он?

Жаклин. Он мне: “Я её люблю”. И сопли так пустил... Мол: “Налей мне ещё”. Терпеть не могу соплей! Мужик ты или нет в конце концов! Взял бы нож и порешил их обоих. А что сюсюкаться? Вот если бы я своего за изменой застукала, убила бы обоих! Тут же! Убила бы! Уничтожила! Искорежила и ногами растоптала! Мразь такую! Слышишь, Серж, если узнаю, что ты мне не дай бог...

Серж. Ну что ты, что ты, Жаклин... Как ты вообще могла такое подумать?! Я — тебе изменить?! Это нонсенс! Это просто... У меня нет слов... Жаклин, ты же знаешь как я к тебе отношусь. Я не могу без тебя! Более страстной женщины в мире не существует. Я обожаю тебя! Помнишь, в ту ночь, в какой-то грязной подворотне, под вой собак? На тебе были кружевные чулки (*Прислоняется к ней*). О, это было какое-то безумие... Мы были хуже мартовских котов...

Жаклин. Так я тебе не дорассказала. Короче, этот рогоносец надрался как свинья. А вот силёнок, видимо, своих не рассчитал: хлебнул рому и его начало рвать. То есть не вырвало, а он своей блевотиной подавился, и давай задыхаться. Это было так смешно. (*Она хохочет*). Понимаешь, я подумала, он смеётся. А потом смотрю — синий весь, подрагивает так. И звуки такие идиотские: их-их-их-их... “Да чтоб тебя!” — я ему. Ведь точно задохнётся! Подбегаю, засовываю ему два пальца в рот, как надавлю ему на что-то там... Тут это всё и фонтаном, и прямо на меня (*Серж отстраняется*). Откачали его. А мне вот душ принять надо.

Серж. Что же ты раньше не сказала?

Жаклин. Я же тебе объясняю — стресс! Не каждый день ты спасаешь рогатого мужика, подавившегося собственной блевотиной. Ха, ха...

(*Идёт в ванную*).

Серж. Можешь пользоваться моим полотенцем.

Жаклин. Не беспокойся, найду чем пользоваться, любовничек. (*Дикий крик*).

Серж. У меня кран сломан...

Жаклин. Чёрт побери! Чуть не сварилась! Опять у тебя кран не работает? Что за мужики! Ладно в следующий раз приду — починю...

(*Звонок телефона. Серж судорожно хватается трубку*).

Серж. (*Шепчет*). Алё. Да, я. Чего шепчу? Я не шепчу — телефон плохо работает. Да, завтра вызову мастера. Что, придёшь? Когда? Через полчаса?

Жаклин. (*Из ванны*). Где у тебя шампунь?

Серж. (*В трубку*) Сейчас. (*Жаклин, громко*). На полочке. (*Опять в трубку*). Что? Нет, у меня никого нет. Это телевизор. Что? Да, телевизора у меня нет. Тогда радио — орёт. Реклама шампуня... Нет, приходи конечно. Конечно я тебя люблю. Да, жду с нетерпением. Целую. Пока...

(*Выходит Жаклин*)

Жаклин. Ты звонил по телефону?

Серж. Я? С чего ты взяла?

Жаклин. У тебя телефонная трубка в руке.

Серж. Ошиблись номером.

Жаклин. Ладно, мне пора. Хозяин небось так и мечет икру, чёрт его подери! Не бойся, я к тебе скоро приду, мой маленький скорпиончик.

Серж. Скоро?

Жаклин. Завтра, завтра на ночь. Ох, что я с тобой сделаю! Р-р-р... Ты будешь мой. Весь! Ты будешь кричать! (*Начинает его трясти. Снова его страстно целует*). Всё я пошла. (*Выходит. Её голос доносится из подъезда*). Пошли к чёртовой матери от моей машины!..

Действие 3.

Серж. Ух, ещё чуть, чуть — и всё. Приди Жаклин на десять минут раньше... О, что могло бы случиться... Да, это как будто прогулка по минному полю. Всё время на волоске. Причём совершенное неспециально. Совершенно! И как так получается — сам не знаю. Совершенно искренне пытаешься вести праведную, нормальную, честную жизнь: встречаешь девушку, красивую, замечательную, влюбляешься в неё... Живёшь. Живёшь, живёшь, живёшь... А затем вдруг встречаешь ещё одну девушку, тоже красивую, тоже замечательную, и ты тоже пытаешься вести праведную, нормальную, честную жизнь, но уже и с ней. Затем ещё когонибудь встречаешь... И в итоге у тебя три правильные, нормальные, честные жизни, а ты сам при этом типичный, аморальный и бесчестный лицемер. Парадокс какой-то... Тайна природы. (*Берёт стакан Жаклин*) Да, тут главное не мешать... (*Звонок в дверь*). О, ещё одна. Да, иду, иду...

(*Входит Марисабель*).

Марисабель. Привет, дорогой. Заждался?

Серж. Конечно, ты замечательно выглядишь, Марисабель.

Марисабель. Правда?

Серж. Я всегда говорил, что светлое тебе к лицу. Проходи. Ты откуда?

Марисабель. А, сегодня в Елисейском дворце давали приём в честь нового посла Германии. Скукотища. О, как я тебе завидую, Серж, что ты избавлен от необходимости ходить на все эти приёмы, рауты... Представь себе, такое скопище совершенно безвкусно одетых женщин. Мадам Бове, ты знаешь мадам Бове? О, ты наверняка видел её, она жена министра обороны.

Серж. Не помню.

Марисабель. Но ты видел министра обороны. Можешь себе представить какая у него жена. Так вот мадам Бове пришла в оранжевых перчатках. Но это же дикость, Серж, это просто неприлично! Мне это сам Диор сказал. Так и говорит: “Посмотрите на эту даму в перчатках, она выглядит как картина Пикассо”. Ох, нынешнее парижское общество — просто болото.

Серж. Я туда никогда не стремился.

Марисабель. У них совершенно отсталые представления об искусстве. Просто ретроградство какое-то. Представь себе, они до сих пор считают Ронсара величайшим поэтом. И это после Бодлера, Верлена и Рембо...

Серж. Да, просто ужас. Но ты никогда не была похожа на них. Ты истинная ценительница прекрасного.

Марисабель. Но мне так трудно среди всей этой безвкусицы... Только ты меня понимаешь, Серж.

Серж. Что же ты стоишь, Марисабель? Садись...

Марисабель. Ой, как у тебя тут не убрано, Серж, какой бедлам. Я же даю тебе деньги на уборщицу.

Серж. Она уехала. На три дня. У неё умер племянник в Нанси, я отпустил её.

Марисабель. Но разве можно было оставлять тебя на три дня? Это самоубийство! Ты же сущее дитя. Тебе же двух часов достаточно, чтобы прийти до первобытного состояния. Художник... Художник — это же не человек, это творческая натура. Она не признаёт порядка. Она не признаёт диктатуры! Хаос. Хаос — её стихия.

Серж. Как ты меня понимаешь, дорогая.

Марисабель. Но я же тебя очень хорошо знаю, Серж. Какой ты ранимый, какой ты весь погружённый в искусство, в свои замыслы, свои картины... Ты отшельник. Ты бедуин.

Серж. Кто?

Марисабель. Ты уже научился общаться с людьми, понимать реальный мир. Ты ребёнок. Ты чист. Ты вне, вне всей этой бытовой скверны, вне этих житейских мелочей. Ты весь в прекрасном... Я тебе так завидую, Серж.

Серж. Да, да ты права... Мне трудно разобраться в реальном мире. Ты знаешь, Марисабель, я сейчас задумал одну картину.

Марисабель. Мой Сезанн.

Серж. Она будет называться “Зима и ананас”. Представляешь, зима, Сибирь, тундра, эскимосы, понимаешь, эскимосы, узкоглазые такие на собачьих упряжках, северное сияние, а посреди гладкого, до самого горизонта заснеженного поля...

Марисабель. Ананас?

Серж. Нет, зачем же. Откуда там ананас?

Марисабель. Не ананас?

Серж. Ананасовое повидло! В банках. Понимаешь, эскимосы везли его на упряжках, а упряжка перевернулась в сугробе. И банки с повидлом высыпались.

Марисабель. О, я уверена это будет великое полотно! Ты будешь как Матисс...

Серж. Но самое главное это повидло будет синее!

Марисабель. Почему?

Серж. Ему холодно.

Марисабель. Гениально. Это же целое новое направление в живописи.

Серж. Я уже и название придумал: импрессиореализм.

Марисабель. Да, моё сердце и художественное чутьё никогда меня не обманывает. Но когда же ты нарисуешь меня? Ты же обещал.

Серж. Скоро, скоро. Мне надо поймать вдохновение. Мне надо, чтобы меня больше ничего не отвлекало. Ничего. Никакие житейские, как ты сказала, проблемы...

Марисабель. А что, моего Рафаэля что-то отвлекает?

Серж. Да нет, не то чтобы... Вчера счета пришли.

Марисабель. О, какая мелочь. Ты не беспокойся. Сколько?

Серж. Четыре тысячи франков. Но, ты же знаешь, я не приму от тебя денег...

Марисабель. Ох, ты такой гордый, такой гордый... Ну, Серж, будь же умницей.

Серж. Нет. Я мужчина, мне не позволяет внутреннее достоинство.

Марисабель. Серж, я же твой лучший друг. А лучшие друзья всегда помогают друг другу.

Серж. Нет, не возьму.

Марисабель. Ну пожалуйста.

Серж. Никогда.

Марисабель. Ну ради меня.

Серж. Нет.

Марисабель. Бери.

Серж. Не возьму, не уговоришь.

Марисабель. Бери, Серж.

Серж. Нет.

Марисабель. В последний раз предлагаю.

Серж. Уговорила. Не могу тебе ни в чём отказать, моя лапочка. Но я тебе отдам, всё, всё до последнего франка. Обещаю.

Марисабель. Хорошо, хорошо... Это моё предназначение, моя миссия спасти прекрасное в этом мире. Если я не могу сама писать картины, то должна помочь тем, кто может. Талантливым художникам, как ты, Серж.

Серж. *(Встревоженно)*. Их много?

Марисабель. Это метафора. Ты понимаешь, помогать тебе — это мой долг, моя карма. Я чувствую ответственность за тебя перед человечеством. А кроме того, я люблю тебя, Серж. Ой, что-то я разнервничалась. Слезу пустила. У меня тушь не потекла?

Серж. Нет вроде...

Марисабель. Где у тебя ванная? Ах да... Сейчас приду. Мне надо попудрить носик. Только не подглядывай.

(Входит в ванную).

Серж. Упаси боже. *(Начинает кривлять её)*. Это мой долг, моя карма... Дура. *(Из ванной доносится дикий крик)*. Что? Что случилось, Марисабель? Увидела таракана?

(Выходит Марисабель, держа в руках какой-то флакончик).

Марисабель. Что это?

Серж. Что?

Марисабель. *(Едва не плача)*. Как ты мог, Серж?!

Серж. Да что такое?

Марисабель. Это.

Серж. Что это?

Марисабель. У тебя была женщина.

Серж. С чего ты взяла?

Марисабель. Серж, почему у тебя в ванной жидкость для снятия макияжа?

Серж. *(В сторону)* Жаклин — дура! Говорил же себе, всё всегда проверяй. *(Марисабель, вкрадчиво)*. Какая жидкость?

Марисабель. Для снятия макияжа! У тебя в душе была женщина!

Серж. Почему сразу женщина?

Марисабель. А кто? Или, может быть, ты у нас пользуешься косметикой?

Серж. Клянусь тебе, это какое-то недоразумение...

Марисабель. Ты негодяй, Серж!

Серж. Марисабель, ну как ты могла обо мне такое подумать? В моём душе — женщина. Фу! Какая гадость!

Марисабель. Как же тогда это объяснить?

Серж. Ну как... Очень просто.

Марисабель. Я слушаю.

Серж. Я ходил в магазин купить шампунь, а мне, по ошибке, подсунили это. Я подумал, что это шампунь...

Марисабель. В таком тюбике?

Серж. Ну ты же знаешь какой я рассеянный. Я как раз думал о новой картине... Об эскимосах. В такие минуты я сам не свой. Я не заметил. Бывает...

Марисабель. Но этим же пользовались! Флакон полупустой.

Серж. То-то я смотрю у меня с волосами что-то не то... Точно! Как славно, что всё открылось. Марисабель! Ну ты веришь мне, своему Буанаротти, своему художнику?

Марисабель. Ты говоришь правду?

Серж. Посмотри в мои глаза...

Марисабель. Ты не обманываешь меня? Точно?

Серж. Я тебя никогда и ни в чём не обману. Ты мне веришь?

Марисабель. Я верю тебе, Серж. Я не хочу верить во всякую низость. Вокруг столько низости, и только в тебе я нашла чистоту. Обман — это так ужасно! Это как нож в спину.

После такого не хочется жить. Да, я верю тебе, Серж. Только учти, если ты не оправдаешь моё доверие, тебя посадят в тюрьму. Это я тебе обещаю. У меня на руках твоих необеспеченных векселей на восемьдесят тысяч франков. Я скупил их, чтобы кредиторы не беспокоили тебя и не отвлекали от творчества. А кроме того, мой дядя — прокурор республики.

Серж. А тётя — окружной судья. Папа был министром юстиции. А прапрадед — маршалом Наполеона. И весь твой род тянется на двенадцать веков, и все предки сплошь прокуроры, судьи и юристы...

Марисабель. Ну не сердись. В отличие от них, я решила покровительствовать искусствам. Не сердись, прости, я просто так боюсь обмана. Ты же знаешь, я люблю тебя, Серж. (*Целует его*).

Серж. Я знаю. Я тоже люблю тебя. Ты замечательная, Марисабель, ты так обо мне заботишься, так опекаешь. Никто бы меня так не опекал.

Марисабель. Хочешь, я приду к тебе завтра вечером?

Серж. Очень. Но как раз завтра я собирался делать эскизы...

Марисабель. Конечно, конечно. Как я могу отрывать тебя... А послезавтра?

Серж. Подай пожалуйста мне блокнот.

Марисабель. Блокнот? Зачем?

Серж. Да, память моя иногда меня подводит. (*Просматривает блокнот*). Послезавтра? Хорошо. Марисабель, я буду ждать тебя послезавтра. Очень, очень ждать... Я хочу писать тебя обнажённой, Марисабель. (*Обнимает её и целует*).

Марисабель. Мне надо ехать. У меня ещё ужин у мадам де ля Муи, жены премьер-министра. Нам с ней надо кое о чём посеCRETничать.

Серж. Женские разговоры.

Марисабель. Её муж глупостями занимается. Он серьёзно думает, что управляет Францией. Это признак полного идиотизма. Францией управляют женщины.

Серж. Ну удачи тебе. До встречи, любимая.

Марисабель. Пока, мой Веласкес.

(Марисабель уходит).

Серж. Ох, тяжёлый денёк сегодня. Чувствую себя так, словно выиграл чемпионат мира по боксу. Жаклин — предательница! Как она могла со мной так поступить! Забывать у меня в душе свою косметику! Это же предательство! Господи, ты есть. Как я вывернулся? Сам не пойму. А впрочем, это тоже закономерность. Женщины — удивительные создания. Они скорее поверят совершенно идиотским басням, чем собственным глазам. Даже если бы я сказал, что тюбик этот мне подарили инопланетяне, и то бы она поверила. Ей так легче. Так в чём тут моя вина? И всё-таки, ты играешь в опасную игру, Серж, игру не на пять франков. Но чёрт побери, как говорит Жаклин, француз я или нет! А если француз, то должен рискнуть!

(Уходит).

Акт 2.

Действие 4.

(Входит Серж).

Серж. (*Напевает*). Четверг, четверг, четверг... Уже у нас четверг. (*Делает последние приготовления к приходу Лулу, ставит цветы в вазу, открывает шампанское, включает романтическую музыку*). Я уже соскучился по моей милой Лулу. После Жаклин и Марисабель хочется чего-то чистого, светлого... Всегда хочется чего-то чистого и светлого. Ну где же ты, моя студенточка? Твой преподаватель ждёт тебя. Он уже готовит экзаменационные вопросы. Ты же хочешь получить отличную оценку? Хочешь, хочешь... Но придётся постараться. Это тебе не в тетрадке суффиксы писать... (*Смотрит на часы*). Ну где она? О женщины, вам имя вероломство, как говорит один мой друг... Все одинаковы, все, что старые, что молодые. Опоздание у них в крови. (*Звонок в дверь. Бежит открывать*).

Очки! *(Напяливает на нос очки и бежит открывать. Входит Лулу)*. Здравствуй, Любимая, я так ждал тебя.

Лулу. Я тоже спешила к тебе, милый Серж. Время так медленно тянулось в разлуке с тобой. Я чуть с ума не сошла. Никак не могла дождаться четверга.

Серж. Поверь мне, я тоже. Как твой тест по французскому?

Лулу. Я сдала его, Серж! Сдала, сдала, сдала! *(Она с воплем радости бросается на него)*. Было так сложно. Но я сдала! Мне попались особенности орфоэпии старофранцузского языка. Но я всё написала правильно.

Серж. У, ты моя умница. Это просто замечательно. Проходи, за это стоит выпить. Я тут приготовил шампанское. *(Подает ей бокал)*.

Лулу. А может не надо? Мама говорит, что мне ещё рано пить. Что я слишком пьянею и делаю глупости.

Серж. Ну тогда возьми этот бокал, здесь больше.

Лулу. Ах, Серж, ты такой шутник.

Серж. Я никому не скажу, что ты пила.

Лулу. Тогда я выпью. Чин-чин.

Серж. Чин-чин *(Пьют)*.

Лулу. Ты честно за меня рад, Серж?

Серж. А то... Все эти дни сидел как на иголках. А в голове только одно: "Как там моя Лулу? Написала ли тест?" Только об этом и думал...

Лулу. Правда?

Серж. Конечно. А ты обо мне думала?

Лулу. Не переставая. О том, как ты сидишь здесь, в своей квартире, в одиночестве, совсем один, несчастненький, печальненький...

Серж. Ага, и мяучит.

Лулу. Серж! Послушай... Я по тебе очень соскучилась. Ты знаешь, я хочу с тобой серьезно поговорить.

Серж. Да, да.

Лулу. Я много думала о нас, о наших отношениях.

Серж. И что?

Лулу. Я поняла, что они очень глубоки.

Серж. Ну ещё не настолько, насколько хотелось бы. Но сегодня четверг, и...

Лулу. Я понимаю о чём ты говоришь. Да, это правильно. Когда мужчина и женщина нравятся друг другу, начинают встречаться, рано или поздно это происходит.

Серж. О, мне нравится ход твоих мыслей... Продолжай.

Лулу. Я всё продумала. Пожениться мы, правда, сможем только в следующем году.

Серж. *(Давится шампанским)*. Не в то горло попало... Это уже интересно.

Лулу. Понимаешь, Серж, я всё спланировала. Мы поженимся летом, тебе ведь нравится лето?

Серж. Очень.

Лулу. Но не здесь, не в Париже. Это так вульгарно жениться в Париже. В Париже женятся только туристы и снобы. Мы поедem на юг, на Ривьеру. О, это должно быть так романтично... Представь себе, только представь себе, Серж, мы одни, лето, цветы, только ты и я венчаемcя где-нибудь в маленькой деревенской церквушке, обвитой плющом и виноградом. А рядом старое кладбище...

Серж. Как мило.

Лулу. Я уже нашла всё в путеводителе.

Серж. Ты такая предусмотрительная...

Лулу. Представь себе, я в простом платье крестьянской девушки с венком полевых цветов на голове, ты в одежде обычного пастушка...

Серж. В джинсах что ли?

Лулу. Свидетели наши — простые прохожие. И вот играет тихая музыка, и старый, добродушный кюре венчает нас.

Серж. Кюре ты тоже уже нашла?

Лулу. Нет, но он будет именно таким. Я говорю, что люблю тебя. Мы надеваем друг другу обручальные колечки. А затем бежим, бежим по громадному цветочному лугу, бежим к морю. Деревушка эта недалеко от моря. И мы бежим к морю, такие радостные, такие счастливые... А потом мы будем купаться в море голышом.

Серж. Там и нудистский пляж рядом? Чудно.

Лулу. А потом мы поедем в свадебное путешествие. Медовый месяц мы проведём в Каннах, а потом мы поселимся в маленьком домике в пригороде Парижа и будем жить долго и счастливо. Как тебе мой план?

Серж. Не к чему придраться.

Лулу. Тебе понравилось?

Серж. Не то слово.

Лулу. Ты знаешь, у нашей семьи есть небольшой дом в Сен Дени, мама сказала...

Серж. *(В ужасе)*. Ты что, уже с мамой разговаривала?

Лулу. Я просто спросила не будет ли она простив, если мы, поженившись, поселимся в летнем домике. А что, я что-то не так сделала? Ты против, Серж?

Серж. Я тебя недооценил, Лулу. *(Преувеличенно)*. Конечно я не против. Ну как же я могу быть против? Это же великолепный план. И что сказала мама?

Лулу. Мама подумала, что я пошутила. Она считает, что это несерьёзно.

Серж. Мама у нас с чувством юмора. Хотя бы мама.

Лулу. Но она нам обязательно поможет. Она уже хочет познакомиться с тобой и твоими родителями.

Серж. Иногда я думаю, что сирота — это не так уж плохо.

Лулу. Ты иронизируешь, Серж.

Серж. Нет, я просто... Я просто несколько ошарашен твоим напором.

Лулу. Ну конечно, это всё мы должны решать вместе.

Серж. И уж конечно, не так скоропалительно. Надо подойти к этому серьёзно.

Лулу. Но вообще тебе нравится?

Серж. Очень. Очень. Ты у меня такая выдумщица. Надеюсь, твоя фантазия проявляется не только в этом. Давай ещё шампанского. *(Пьют)*. Хорошо. Иди ко мне, иди сюда, садись... Я так ждал тебя. Помнишь, о чём мы с тобой говорили в прошлый раз?

Лулу. О котёнке?

Серж. Не только. Я сказал, что я люблю тебя, и хочу ответной любви в четверг. Ты помнишь, ответную любовь мы назначили на четверг. Сегодня, четверг. Я хочу спросить тебя, мая радость, ты готова меня любить? *(Начинает обнимать её)*. Ты хочешь быть со мной?

Лулу. Да, да. Я много думала об этом. Ты такой благородный, такой честный. Я решила, что могу тебе довериться во всём...

Серж. *(Думает)*. Ну как хочешь. *(Целует её)*.

Лулу. Только я немножко боюсь.

Серж. Это как ужасик, страшно только в первый раз.

Лулу. Но всё будет хорошо?

Серж. Обещаю.

Лулу. Точно?

Серж. Гарантия.

Лулу. Хорошо.

(Только он начинает её обнимать, раздаётся какой-то шум и затем голос Жаклин).

Действие 5.

Жаклин. Чёрт побери, кто оставил на лестнице велосипед?! Сволочи! Узнала бы кто — убила. *(Стук)*. Серж, Серж, это Жаклин.

Серж. О-о-о...

Лулу. Там кто-то стучит.

Серж. Да? Странно... Это, наверное, к соседям. Там тоже есть Серж.

Жаклин. Сколько я буду торчать здесь? Серж, чёрт тебя подери! Открывай... Открывай, мой цыплёночек, пришёл шеф повар.

Лулу. Это к тебе стучат.

Серж. Ко мне? Точно ко мне. Странно. Кто бы это мог быть?

Жаклин. Это Жаклин. Оглох ты что ли?

Лулу. Это какая-то Жаклин.

Серж. В первый раз слышу такое имя. Наверное, ошиблись дверью, спяну. Сейчас я всё улажу... *(Идёт к двери)*. Кто там?

Жаклин. Президент Республики. Открывай, не бойся, это твоя Жаклин.

Серж. Понятия не имею о чём это она. *(Открывает дверь, пытаясь загородить собою вход. Шепчет)*. А, Жаклин, как мило, что ты зашла. Только я сейчас не очень, не очень удачное время... Может ты зайдёшь в другой раз.

Жаклин. *(Хохочет)*. Что у тебя с лицом? В этих очках ты выглядишь как полный идиот.

Серж. Жаклин, Жаклин. Я занят сейчас очень... *(Она отстраняет его, входит в комнату и видит Лулу)*.

Жаклин. Так...

Лулу. Серж, Серж, что это за женщина?

Серж. Это? Как тебе объяснить... Это... Это моя двоюродная сестра, зашла на минуту и скоро уходит. Ведь правда, Жаклин? *(Жаклин, тихо)*. Я тебе потом всё объясню...

Лулу. Так вы его сестра?

Жаклин. Ага. Сестричка милосердия. И с этой сестричкой вот этот подонок...

Серж. Только без грубых слов.

Жаклин. Этот подонок кувыркается в постели каждую третью ночь. Я ясно выражаюсь?

Серж. Что? Я?

Лулу. Серж, что она такое говорит?

Серж. Успокойся, милая, она бредит.

Жаклин. Серж, что это такое сидит на нашем диване?

Лулу. Я его невеста. Мы с Сержем любим друг друга и летом собираемся пожениться.

Жаклин. Так...

Серж. Жаклин, ну, хм... *(Делает вид что вообще не понимает о чём речь)*.

Жаклин. Что сидит на нашем диване?

Серж. Это Лулу, студентка факультета филологии Сорбонны.

Жаклин. Почему студентка сидит на нашем диване?

Лулу. Серж, почему ты так позволяешь говорить обо мне?

Серж. Лулу, помолчи, помолчи, ради бога, если жить хочешь... О-о, Жаклин, мне не нравится твой взгляд.

Лулу. Кто эта женщина, Серж?

Серж. Это не женщина, это ядерная война.

Жаклин. Значит на девочек потянуло? Да? молоденького захотелось? Да?

Серж. Жаклин... Я просто помогаю ей в учёбе.

Жаклин. Ну и чему ты её обучаешь, петух недорезанный? Чему, с цветами, шампанским, конфетами, а? Доктор эротических наук.

Лулу. Мы любим друг друга.

Серж. Вот не надо было тебе этого говорить... Жаклин, Жаклин, только без истерики.

Жаклин. Скотина! Подлец! Негодяй! Педофил!

Серж. Лулу, беги, прячься... Прячься...

Лулу. *(Плача)*. Почему она так кричит?

Жаклин. Потому что я сплю с этим гипербореем вот уже два года. Каково же мне было прийти и увидеть на нашем диване какую-то малолетнюю шлюху! Вот чего я кричу!

Серж. Не смей так говорить про Лулу. Она — ангел! А ты — бестия. И вообще, я не твоя собственность и могу в своём доме делать что хочу!

Жаклин. Что?!

Серж. Ну, я... не... твоя собственность....

Жаклин. Гад! Мерзавец! Гангрена! Верблюды! Скунс облезлый! *(Начинает бросать в него и Лулу всем, что попадает под руку).* Да я тебе глотку перегрызу! Ящур! Убью!

Лулу. *(Увёртываясь).* А-а-а...

Серж. Ложись. Беги... Боже помоги нам! А-а-а...

(Входит Марисабель. какая-то вещь летит прямо в неё, едва не сбивая её с ног).

Марисабель. Ой. Серж, что здесь происходит?

Серж. Марисабель, как мило, что и ты зашла...

Жаклин. Убью гада! *(Всё время орёт и выкрикивает грязные ругательства).*

Серж. Марисабель, ты что, не видишь? Меня грабят. Звони в полицию.

Лулу. Серж, Серж, спаси меня...

Серж. Каждый сам за себя.

Марисабель. Серж, что это за женщины у тебя в доме?

Жаклин. Тебе конец!

Серж. Беги, Марисабель, ты что, не видишь? Это сумасшедшие!

Жаклин. Кто сумасшедшая? Я сумасшедшая? Подонок! *(Хватает вазу и уже готовится бросить её, как отчаянный крик Марисабель останавливает её).*

(Пауза).

Лулу. *(Плача).* У-у-у. Серж, как ты мог? Как ты мог, Серж? Я тебя так любила... А ты, с этой вульгарной женщиной...

Марисабель. Что здесь происходит?

Серж. Как ты не вовремя, Марисабель.

Жаклин. А это ещё что за выдра?

Марисабель. Как вы смеете со мной так разговаривать! Я маркиза Марисабель де Фонтонэ-Кордильяк.

Лулу. *(Продолжая плакать)* Серж, Серж, откуда у тебя маркиза?..

Серж. Да помолчишь ты когда-нибудь, Лулу. *(Та начинает плакать ещё громче).* Прости, прости... Ну успокойся.

Жаклин. И что ты здесь забыла? Приют для инвалидов с другой стороны улицы.

Марисабель. Что здесь всё-таки происходит? Серж, объясни мне!

Серж. Думаешь это так легко?

Жаклин. Я тебе объясню. Этот орангутанг — мой любовник. А сегодня я его застукала с вот этим невинным младенцем...

Лулу. Я студентка.

Жаклин. ...со студенткой на диване. Я достаточно ясно объясняю?

Марисабель. Вы его любовница?

Жаклин. Ой, только не говори мне, что ты тоже.

Марисабель. Нет, ответьте мне, вы его любовница?

Жаклин. Нет, я его внучатая племянница, зашла навестить дядю! Конечно я его любовница, чёрт подери!

Марисабель. *(Лулу).* А вы тоже его любовница?

Лулу. *(Всхлипывая).* Он обещал на мне жениться?

Серж. Я?!

Лулу. Он говорил, что мы поедem в свадебное путешествие на Ривьеру....

Серж. *(Начинает истерически хохотать).* Да, и мы будем жить в домике её мамы в предместье Сен Дени... Ха, ха... Это же просто великолепно!

Марисабель. Серж, это правда? Ответь мне честно, Серж, это правда? *(Смех Сержа переходит в рыдание).*

Серж. Я сам не могу в это поверить.

Марисабель. Серж, ты скотина!

Жаклин. О, ещё одна... В нашем полку прибыло, малышка.

Лулу. Серж, это что, тоже твоя?...

Серж. Познакомьтесь, девочки, это Марисабель. Марисабель — это Лулу, Жаклин. Как хорошо, что мы все сегодня собрались.

Марисабель. Серж, я так тебе верила! Ты разбил мне сердце! Ты просто убил меня! Какой ты негодяй, Серж, двуличная мм (*Пытается подобрать слово*)...

Жаклин. Сволочь.

Марисабель. Спасибо, милочка. Сволочь! Ты сволочь. Я так любила тебя. Я готова была ради тебя на всё. Всё! Я тратила на тебя столько себя, времени. Я вытащила тебя из грязи. Ты помнишь, где ты был до меня? У тебя не было и двадцати франков на обед. Твои картинки никто не покупал. Я сняла тебе квартиру, оплачивала счета, я отдавала тебе душу и деньги...

Жаклин. (*Хохочет*). А вот за чей счёт ты водил меня по ресторанам.

Марисабель. Молчать! Значит правильно я тебя подозревала, когда нашла этот флакончик? (*Вынимает его из сумочки*).

Лулу. Она давала тебе деньги, Серж?

Жаклин. О, моя жидкость для снятия макияжа. А я всё думала, где я могла её оставить...

Марисабель. Вот вам ваша жидкость! (*Кидает флакон на пол и в бешенстве топчет его ногами*). Вот! Вот! Вот! Вот! Но теперь всё, Серж! Всё! Хватит! Довольно!

(*В это время Серж пытается незаметно выйти из квартиры*).

Жаклин. Где он? Смотрите, он пытается сбежать!

Лулу. Серж, куда ты?

Марисабель. Ты ещё пожалеешь! (*Оборачивается*). Он уходит?!

Жаклин. Держи его! Стой, сволочь! Маркиза, отрежь ему путь! (*Бросается ему наперез*).

Серж. Девочки, девочки... Я же пошутил. Ну куда я от вас, честное слово? Дверь открыта — дует.

Жаклин. Дует? А в одном месте у тебя не дует?

Марисабель. Фу...

Жаклин. Он пытался сбежать, поганец! Все видели? Маркиза, ты видела?

Марисабель. Точно, точно, пытался.

Жаклин. Лулу?

Лулу. А может он действительно?..

Жаклин. Короче, все видели!

Серж. Я просто подумал, у вас здесь такой милый женский междуусобчик получается. А я вам только помешаю.

Жаклин. Э нет! Ты так легко не отделаешься, мой дорогой. Слышали, он просто хотел нас бросить.

Серж. Но Жаклин, это же просто смешно. Это же глупость, Лулу. Марисабель, ну что я могу сделать, — так получилось?

Марисабель. Ты разбил мне сердце...

Лулу. И мне...

Марисабель. Ты разбил нам сердце, уничтожил в нас веру в любовь, счастье, мужчин, человечество. И теперь ты заявляешь: “извините, так получилось?”

Серж. Ну... да.

Жаклин. Вяжи его, девочки.

Серж. Ну это же просто смешно.

Жаклин. Ты у нас ещё посмеёшься...

Марисабель. Где верёвка?

Жаклин. В кладовой. Лулу, найди кляп.

Серж. Жаклин, Жаклин... Это же я, твой цыплёночек.

Жаклин. Вот мы тебя сейчас и приготовим.

Серж. Ну давай всё уладим по хорошему. Ну что за идиотская ситуация! Марисабель, ты же цивилизованная женщина, ты дворянка, неужели ты опустишься до этой грязной провокации?

Марисабель. (*Приносит верёвку*). Жаклин, эта подойдёт?

Жаклин. Вяжи его. Лулу, помогай. (*Серж пытается не подчиниться*). Руки, руки... Серж, не дразни меня. Ты же знаешь, я бью без промаха, причём только в одно место. (*Он опускает руки*). Вот и молодец.

Серж. Лулу, милая моя Лулу. Ну ты же умница. Ты же гуманистка. Помнишь, мы рассуждали о гуманизме? А? Помнишь? Позвони в полицию. А я на тебе женюсь. Мы уедем на Ривьеру. Мы будем как пастушка и пастушок...

Лулу. (*Засовывая ему в рот свой платочек*). Да, милый, да... Чувствуешь, это мой платочек. Я вышивала его для тебя. Чтоб ты им подавился!

Жаклин. Узлы крепкие?

Марисабель. Не вырвется. Теперь ты в надёжных руках, многоликий ты наш. (*Серж пытается что-то сказать*). Что? Что-то хочешь сказать? Надо было раньше это делать, когда была возможность. А теперь всё, всё...

Действие 6.

Лулу. А что мы теперь будем делать?

Жаклин. Для начала надо познакомиться. Жаклин.

Лулу. (*Боязливо*). О-очень приятно...

Жаклин. Я тебя не зашибла ненароком? Ты уж прости, у меня жуткий характер.

Лулу. Ничего, ничего...

Жаклин. Наш человек. (*Марисабель*). А тебя, кажется, Марисабель зовут?

Марисабель. Марисабель.

Жаклин. Ты молодец, так классно его связала.

Марисабель. Да что уж там. Если бы не ты, он бы вообще сбежал.

Жаклин. Гамадрил, (*Пинает Сержа ногой*) по человечески же не может!

Лулу. А вы такая сильная, такая сильная, Жаклин.

Жаклин. О я тебя умоляю — “вы”! Бабушку свою будешь на “вы” называть.

Лулу. Простите, а где вы, ты работаешь?

Жаклин. О, детка... Слава богу ты со своими младенческими представлениями о жизни о таких местах даже не подозреваешь. Я стою на разливе в баре “Старая Каракатица”.

Марисабель. Ты барменша?

Жаклин. А что, только мужику позволено смешивать всякую дрянь?

Марисабель. Да, всё-таки не зря мы боролись за права женщин...

Лулу. Хорошо бы сейчас чего-нибудь успокоительного...

Марисабель. Неплохая мысль.

Жаклин. Я сейчас вам сделаю свой фирменный коктейль. Джеймс Бонд.

Марисабель. Первый раз слышу. Это как?

Жаклин. Это как получится, главное не взбалтывать... (*Наливает и раздаёт стаканы*). Секрет в том, чтобы выпить всё сразу. Ясно?

Лулу. Вообще-то мне мама запрещает много...

Жаклин. Брось, детка. Это совершенно безвредно. Я проверяла на заводских рабочих. Это же чистый, неразбавленный продукт. Пей, не бойся. (*Серж отчаянно мотает головой, мол не пей ни в коем случае*). Если что, я поговорю с твоей мамой.

Марисабель. А за что мы выпьем?

Лулу. За... за знакомство?

Жаклин. Точно! Раз уж так получилось... Короче, за наше знакомство, девочки!

Марисабель. За знакомство!

Лулу. За знакомство! (*Пьют*). Ой! Ой! Ой! (*Начинает дико кашлять и плевать*).

Марисабель. (*Не своим голосом*). Что это?

Жаклин. (*Наливая себе ещё*). Что? Проняло? Я же говорю, то что надо.

Лулу. Помогите... Ой! Я умираю...

Жаклин. Нет, ты не умираешь. Ты перерождаешься.

Марисабель. Жаклин, вы — сволочь! (*Падает как подкошенная*).

Жаклин. Ничего, ничего, сейчас отойдёт. Пожалуй, я ещё выпью. *(Наливает себе ещё стакан).*

Марисабель. *(Пытается встать).* Мммм... Кто я? Где я?

Лулу. *(Совершенно пьяным голосом).* Вы к Сержу пришли, а потом связали его верёвочкой... Свя-за-ли...

Марисабель. *(Тоже совершенно пьяная).* А что со мной?

Жаклин. *(Тоже порядком поддатая).* На человеческом языке это состояние называется “пьяная в дупель”. *(Выпивает ещё).* Хорошо!

Марисабель. О-орригинально!

Лулу. Девочки, девочки, я такая пьяная. Хи-хи. А что мы будем делать дальше?

Жаклин. О! Студентка думает в верном направлении. Молодец. Ставлю тебе отлично! *(Рогочет).*

Марисабель. Я пытаюсь попудрить носик, но никак не могу найти в зеркале своё лицо.

Жаклин. А ты открой зеркало.

Марисабель. Да? О-орригинально! *(Тоже начинает хохотать, затем и Лулу).*

Жаклин. Слушайте, слушайте, ау, ау.

Лулу. Она потерялась?

Марисабель. Видимо.

Жаклин. Нам надо решить что делать с этим...

Марисабель. С чем?

Жаклин. С этим... этим тарантулом.

Лулу. А он тарантул?

Жаклин. Тарантул.

Марисабель. Во всяком случае у него мохнатые ножки. *(Снова рогочут).*

Лулу. И что мы будем с ним делать?

Жаклин. Что? Убьём его.

Марисабель. Убьём?

Жаклин. Убьём.

Лулу. Зачем?

Марисабель. Интересный вопрос. Я не знаю. Жаклин, ты где? Ты тут. Зачем его убивать?

Жаклин. Он паук.

Марисабель. Правильно...

Лулу. А давайте лучше его поделим...

Марисабель. Как?

Лулу. Поровну.

Жаклин. Правильно! Поделим его поровну. Серж, Серж, придётся делиться *(Снова дико смеются).* Где топор?

Марисабель. Серж, у тебя топор есть? *(Тот отчаянно качает головой, мол нет).* Он не знает где у него топор...

Жаклин. Он ничего не знает... Я знаю... Топор у него на кухне.

Марисабель. А как мы его поделим?

Жаклин. О! Чёрт подери, над этим надо подумать.

Лулу. Я возьму себе голову.

Жаклин. Почему? *(Лулу делает неопределённый жест).* Ведь в ней ничего нет...

Марисабель. Мне тоже нравится голова. Он ею говорит.

Жаклин. Ну уступи ей. Ты же взрослая. Уступи маленькой...

Марисабель. Хорошо. Детка, бери голову. Бери, тётя разрешает. А тётя возьмёт себе... Что тётя себе возьмёт? А нельзя его повернуть?

Жаклин. Ого.

Лулу. Хи-хи...

Марисабель. Я возьму его руки, плечи, грудь и торс.

Жаклин. По отдельности?

Марисабель. Нет, всё вместе.

Жаклин. Хорошо. Я возьму всё, что ниже торса. Серж, что у тебя ниже торса? Правильно — мозги! *(Смеются).*

Лулу. Ну что, будем делить?

Жаклин. Я схожу за топором... *(Пытается выйти).*

Лулу. Надо отметить линии ра-ра-разреза... *(Вынимает помаду и пытается подкрасить губы. Возвращается Жаклин.)*

Жаклин. А топора нет.

Марисабель. Нет?

Лулу. А где он?

Жаклин. Нет.

Марисабель. Тогда мы его делить не будем...

Жаклин. А что будем?..

Лулу. А давайте танцевать!

Марисабель. Почему танцевать?

Лулу. Ну это же весело.

Жаклин. Хорошо. Давайте.

Лулу. Сейчас я включу музыку... *(Включают музыку. Начинаются дикие пляски. Они танцуют пока не падают от усталости. Опьянение почти проходит).*

Марисабель. Ох, сто лет так не танцевала. Ощущение, что я за раз сбросила лет пятнадцать и килограмм десять весу.

Жаклин. Это ещё что... Я бывало три ночи на пролёт...

Лулу. Я тоже очень люблю танцевать. Я даже бальными танцами занималась.

Марисабель. Слушай, Жаклин, твой Джеймс Бонд — убойная вещь. У меня такое чувство, будто в голове атомная бомба взорвалась.

Жаклин. У некоторых после него такое же чувство только значительно ниже головы...

Лулу. Девочки, девочки. Мы должны поступить с ним по чести, не как какие-то дикари из Африки, а как цивилизованные женщины.

Жаклин. Дадим чем-нибудь тяжёлым по голове...

Марисабель. Ну ка продолжай, Лулу.

Лулу. Мы должны обойтись с ним по совести, полностью обеспечив его права. Мы всё-таки во Франции, в Европе, а не в какой-нибудь России.

Жаклин. А его наши права не слишком волновали!

Марисабель. Но это не значит, что мы должны спускаться до его уровня. И что ты предлагаешь?

Лулу. Мы должны его судить.

Жаклин. Много чести.

Марисабель. Правильно! Правильно. Ты умничка, Лулу. Какой факультет? Филологический? Как правильно вас там обучают.

Жаклин. *(Ехидно).* Ага...

Марисабель. Да, мы не должны опускаться до его уровня. Мы обойдёмся с ним цивилизованно. Серж, мы тебя будем судить. И это будет открытый и справедливый суд. Видишь, мы понимаем, что и у тебя есть права.

Жаклин. Права животных...

Марисабель. Права, которые гарантирует тебе Конституция Республики и Декларация прав человека. Если ты невиновен, мы отпустим тебя. Если суд решит, что твоя вина доказана, ты понесёшь назначенное наказание...

Жаклин. Я предлагаю электрический стул. Провода от утюга как раз достаточно.

Марисабель. Теперь осталось решить, кто кем будет. Жаклин?

Жаклин. Я буду прокурором. У меня есть что сказать по его поводу...

Марисабель. Хорошо. Лулу — ты тогда будешь его адвокатом. А я возьму роль, которую Франция издавна возлагает на мой род — я буду вершить правосудие. Я призываю всех отнестись к своим обязанностям предельно серьёзно, ответственно, ибо в наших руках, возможно, находится судьба и жизнь этого человека!

(Уходят).

Действие 7.

(Чинно входят Марисабель, Жаклин и Лулу).

Марисабель. Встать, суд идёт.

Лулу. Ваша честь, у защиты есть просьба.

Марисабель. Слушаю.

Лулу. Защита просит разрешить подсудимому не вставать и не отвечать на вопросы, потому что он привязан к стулу и во рту его находится кляп.

Жаклин. Но это же смешно. Он просто пытается улизнуть от ответственности!

Марисабель. Просьба удовлетворяется. Сегодня слушается дело: “Женщины Франции простив Сержа Дюбуа, художника из Парижа”. Он обвиняется в преднамеренной лжи женщинам, измене им с ними же, а также в том, что своим преступным поведением разбил им сердца. Подсудимый признаёт выдвинутые обвинения?

Лулу. Не знаю.

Жаклин. Признаёт, признаёт... Ещё бы не признал, скотина!

Лулу. Я протестую. Скотина — это парнокопытное, сельскохозяйственное животное. Это определение не может относиться к моему подсудимому.

Марисабель. Принимается. Обвинение впредь не называет подсудимого скотиной. К чему пришло предварительное следствие?

Жаклин. Досконально изучив жизнь этого троглодита...

Лулу. Протестую.

Марисабель. Принимается.

Жаклин. ...а также проанализировав характер его взаимоотношений с потерпевшими, предварительное следствие пришло к выводу, что подсудимый одновременно жил половой жизнью со всеми тремя потерпевшими...

Лулу. Ложь! Гнусные инсинуации! Где доказательства?

Марисабель. Суд просит представить улики.

Жаклин. О, этого добра у нас как грязи... Доказательство № 1: записная книжка указанного Сержа Дюбуа, где подробнейшим образом указаны дни, часы и имена тех, с кем подсудимый назначал свидания для интимных встреч. В частности, на сегодняшний день у него помечено: “Лулу. Экзамен!!!” Три восклицательных знака. *(Лулу даёт Сержу пощёчину).*

Лулу. Негодяй.

Жаклин. Протестую.

Марисабель. Протест принят. Защита не может бить своего подсудимого... одна.

Лулу. Защита считает доказательство недостаточным для вынесения объективного решения по данному делу.

Жаклин. Чёрт вас всех раздери! Ладно. Доказательство № 2: платочек с цветочками и инициалами С. Д., который в данный момент находится во рту подсудимого. Подсудимый узнаёт этот платок?

Лулу. Да.

Жаклин. Этот платок был подарен ему одной из потерпевших, в то время как другой потерпевшей подсудимый заявил, что платок этот подарен ему его покойной матерью. Таким образом на лицо явная ложь! И попытка скрыть сам факт дарения.

Марисабель. Суд хочет посмотреть платок. *(Лулу выдёргивает его изо рта Сержа).*

Серж. Девочки, девочки...

Лулу. Молчи, молчи... Всё будет хорошо. Я работаю над этим. Они ещё у нас попляшут...

Марисабель. Миленький. Лулу, да ты просто рукодельница. Защита может вернуть улику на место. *(Лулу снова засовывает кляп).*

Жаклин. Если и этого не достаточно... Улика № 3: очки, которые подсудимый носил в присутствии одной из потерпевших и снимал при других. С какой целью? Спросите вы. И

что это доказывает? А доказывает это только одно: что Серж лицемерный, двуличный ублюдок!

Лулу. Протестую.

Марисабель. Протест принят.

Жаклин. И наконец, доказательство № 4: жидкость для снятия макияжа, забытая в ванной одной из потерпевших, жидкость которую обвиняемый с целью отвести от себя подозрения коварно пытался выдать за шампунь.

Марисабель. Свинья!

Лулу. Протестую.

Марисабель. Протест отклонён! Я бы тебе этим шампунем, заешь что, негодяй?...

Жаклин. А кроме того у нас есть показания самих потерпевших...

Марисабель. Суд в курсе этих показаний. Защита может что-нибудь представить в своё оправдание?

Лулу. Вряд ли.

Марисабель. Тогда перейдём к прениям сторон. Прокурор.

Жаклин. Уважаемые дамы и господа, чёрт вас подери. Посмотрите на этого... человека. Кого вы видите перед собой? Это не просто человек, мужчина, художник... Под благовидной, я бы даже сказала, симпатичной внешностью скрывается подлый, коварный, двуличный лицемер и подлый нравственный урод! Да, урод! Это человек, который способен на всё, на любую низость! Это животное! Хищник! Потому что если он способен обмануть женщину, то уж тем более он способен и на убийство, изнасилование, терроризм, наркоторговлю и проституцию. И это лишь счастливая случайность, что он ещё никого не убил и не ограбил. И наша задача, наша святая миссия оградить общество от этого беса! Мы должны уничтожить его как бешенную собаку, не дать ему распространять заразу аморальности и лицемерия на наших детей...

Марисабель. У нас нет детей.

Жаклин. На наших будущих детей. На ни в чём не повинных детей Франции. Спасём общество от этой чумы! Чтоб ты горел в аду, падаль! У меня всё.

Марисабель. Слово защите.

Лулу. Уважаемый суд, мадам и мсье. Христианская религия учит нас милосердию. Этот человек оступился. Давайте покажем, что мы способны быть великодушными и милосердными даже к людям обидевшим нас. Зло всегда порождает зло. А добро наших сердец, поверьте, породит добро... Наша гуманность приведёт к тому, что этот запутавшийся человек осознает всю глубину своей порочности и захочет стать лучше. Он раскаялся и хочет исправиться. Ведь правда, Серж? *(Тот утвердительно кивает)*. Неужели мы не дадим ему другого шанса? Ведь им управляло не сердце, не здравый смысл, а либидо. Разве он виноват, что это сильнее его? Так будем же гуманны и милосердны к этим человеческим слабостям. У меня всё.

Марисабель. Какое наказание требует обвинение?

Жаклин. Смертная казнь.

Марисабель. Защита?

Лулу. Поддерживаю.

Марисабель. Последнее слово? Нет?

Серж. *(Неимоверным усилием выплёвывает кляп)*. Я требую последнего слова! Я требую последнего слова!

Жаклин. Ишь ты, “он требует”!

Лулу. По правилам ему положено...

Марисабель. Ну ладно, говори... Говори, Серж, если тебе есть что сказать...

Серж. Есть ли мне что сказать? Да, мне есть что сказать! Сказать громко!

Жаклин. Громко?

Серж. Ну, так чтоб слышно было... Вы меня судите! Вы меня обвиняете! А за что? За что? Хорошо, я — мерзавец, я вас обманывал... А вы? Были ли вы честны по отношению ко мне?

Была ли ваша любовь такой уж бескорыстной? Нет! Вы любили меня — да! Нет! Любили, но пользовались, все вы пользовались мной.

Вот ты, моя милая, наивная Лулу, разве не хвасталась своим подружкам, что обольстила взрослого известного художника, что он без ума от тебя? Разве не щеголяла этим перед своими друзьями и сокурниками?

Или ты, Жаклин... После всего того, что происходило в “Старой каракатице”, после бандитских разборок, пьяных рож, полицейских облав, клиентов, которые матерятся и хватают тебя за задницу, разве не приходила ты в этот дом, как в тихий, райский уголок, где тебя ждал мягкий, нежный, деликатный, законопослушный мужчина, внимавший каждому твоему слову...

А ты, Марисабель, светская львица, но в душе просто одинокая, брошенная, неоценённая женщина... Ты искала здесь убежище от приличий и светской пошлости, а находила искусство, любовь, настоящего, страстного любовника и простые человеческие отношения... Я дал тебе всё это. Дал, и ничего не попросил взамен...

Марисабель. А деньги?

Серж. Что деньги? Ну разве можно деньгами измерить человеческое счастье? Вы использовали меня... А я любил вас. Любил и продолжаю любить. И если бы судьбою, мне был предоставлен шанс начать жизнь сначала, я поступил бы также...

Жаклин. *(Затыкая кляп)*. Спасибо, достаточно... Регламент, дорогой. Всем всё ясно?

Лулу. Решение суда?

Марисабель. Подсудимый приговаривается к смертной казни. Суд окончен. *(Хохочут)*. Помоему не плохо.

Лулу. Серж, милый, я сделала всё, что смогла. Но ты оставил слишком много улики.

Жаклин. В исполнение приговор мы приведём завтра утром. Ох, люблю я эти штуки с электричеством...

Лулу. А сегодня?

Марисабель. А сегодня уже поздно. Ночь на дворе. Нам надо отдохнуть. Я очень устала. Нам надо выспаться.

Жаклин. Правильно. Только его всё равно надо стеречь. Лулу, ты назначаешься почётным часовым. Если попытается сбежать, кричи. Вот тебе бутылка, если попытается улизнуть, бей по голове, не бойся... На. Серж, будь умницей. Поверь, тебе лучше без глупостей...

Марисабель. Да, Серж, подумай лучше о вечном. Покайся, помолись. Тебе лучше умереть раскаявшимся...

Жаклин. Идём, маркиза?

Марисабель. Мы что будем спать на одной кровати?

Жаклин. А ты что-то имеешь простив?

Марисабель. А к чёрту, это всё равно лучше, чем спать с моим мужем.

(Уходят).

Действие 8.

(Лулу некоторое время ходит взад-вперёд с видом часового и вдруг не выдерживает).

Лулу. Серж, Серж, ты спишь? *(Серж отрицательно кивает головой)*. Послушай, Серж, я не понимаю, как ты мог? Я так тебе верила. Ты был такой замечательный... Как ты мог встречаться с этими женщинами? С этой Жаклин. Она же вульгарна и стара. Она действительно похожа на старую каракатицу. И с этой Марисабель. Она же глупа как пробка. Серж... Я поняла, я не могу без тебя. Я люблю тебя. Послушай, я могу развязать тебя. И мы убежим, убежим от них. Хочешь? *(Вынимает ему кляп изо рта)*.

Серж. Ох, ну развяжи.

Лулу. Хорошо. Но пообещай, пообещай мне тогда, что мы всё время будем вместе, что мы поженемся, и ты никогда, никогда не изменишь мне. Пообещай!

Серж. Ты просишь от меня невозможного, Лулу. Я не могу изменить себя.

Лулу. Ну почему?

Серж. Потому что это не в моей власти.

Лулу. Тогда я не могу отпустить тебя, Серж. *(Снова засовывает ему кляп).* Извини. Я люблю тебя... Но ты так жесток... *(Она бежит к дивану, бросается на него, плачет в подушку, но вскоре плач стихает. Она засыпает.)*

(Пауза. Вдруг появляется Жаклин.)

Жаклин. *(Шёпотом).* Серж, вечно ты дрыхнешь в переломные моменты жизни. Эта дура спит? Сторожиха — ха... Слушай, Серж. Ладно. Ты был идиотом. Я была идиоткой. Чёрт с ним со всем. Я предлагаю забыть, выкинуть всё это к чёртовой матери. Давай я развяжу тебя и мы сбежим. А этих двух: эту маленькую шлюшку и эту протухшую стерлядь оставим здесь. Вот смеху будет, а? *(Вынимает ему кляп).*

Серж. Зачем ты это делаешь, Жаклин?

Жаклин. Дурак, я люблю тебя. Давай сделаем ноги отсюда.

Серж. Не могу.

Жаклин. Почему?

Серж. Если я был одинаково нечестен со всеми, то теперь наоборот, я решил быть со всеми одинаково честным.

Жаклин. Сам хоть понял, что сказал?

Серж. Я не могу, Жаклин.

Жаклин. Ну и пошёл к чёрту! *(Затыкает ему кляп и убегает. Пауза. Входит Марисабель.)*

Марисабель. Лулу спит? Все спят. А я никак не могу уснуть... Это какая-то глупая ситуация, Серж. Ты думаешь, мне это нравится? Честное слово, сама не понимаю как я ввязалась в эту авантюру. Всё так низко. Моя душа не выносит этой низости. Ты же знаешь... Мне кажется, нам нельзя находиться среди этих женщин. Одна, вертихвостка, другая полоумная. Не очень хорошая компания для нормальных людей. Давай уедем. Давай уедем в Италию. У меня есть вилла в Римини. Ты не будешь ни в чём нуждаться. Я буду опекать тебя, мой любимый, ты сможешь писать сколько тебе захочется... *(Вынимает кляп).*

Серж. Спасибо тебе, Марисабель. Только это будет нечестно.

Марисабель. Но они хотят убить тебя.

Серж. Я не смогу с тобой уехать, Марисабель.

Марисабель. Но я люблю тебя.

Серж. А я люблю вас всех...

Марисабель. Как это низко! *(Затыкает ему рот и убегает).*

(Длинная пауза. Серж выплёвывает кляп.)

Серж. Вот и рискнул... Челюсть затекла. Но хорошо хоть жив остался. Да, вот тебе и женщины, вот тебе и слабый пол, милые, добрые, нежные, создания... *(Нервный смех).* Если хотите попасть в Ад, сведите трёх женщин вместе. И я после этого всего ещё и получаюсь чудовищем. Парадокс! Чувствуешь себя добычей канибалов, собственностью, куском мяса, который делят хищники. В мире животных какое-то... Ну нет, хватит, больше я в этом участвовать не намерен. *(Сбрасывает с себя верёвки и встаёт).* Хотите кого-нибудь любить, купите себе собачку и держите её на поводке, хольте, лелейте... А я человек! *(Собирает вещи, документы).* И я хочу жить так, как считаю нужным! Я старался не причинять никому зла — не получилось. Жизнь разбита. Ладно. Значит надо начать её с начала! Новая жизнь, новые риски... А как по другому? Девочки, желаю хорошо провести время... Я буду скучать по вам. По тебе, моя наивная Лулу. По твоему “чёрт побери” Жаклин. По твоей доброте Марисабель. Не поминайте лихом. Ваш Серж. Шерше ля фам, как говорится. Всем привет.

(Уходит).

Действие 9.

Лулу. *(Просыпается).* Сколько времени...*(Замечает, что Сержа нет.)*. А-а-а-а! Девочки, девочки! Тревога! Подъём! Он сбежал! Девочки... Я не виновата. *(Выбегают Жаклин и Марисабель.)*.

Жаклин. Что?

Лулу. Он сбежал.

Марисабель. Когда?

Лулу. Не знаю... Я только на секундочку заснула. А он... *(Ревёт)*.

Жаклин. Дурёха! Не доглядела?! Так и знала, что нельзя тебе ничего поручать...

Лулу. Раз знала, чего поручала? *(Не переставая плакать)*. А-а-а-а...

Жаклин. Не выводи меня из себя. Будет мне ещё всякая шваль указывать!

Марисабель. Не ссорьтесь, не ссорьтесь. Не хватало нам ещё из-за этого мерзавца подраться друг с другом. Неужели сбежал?

Жаклин. Документы, документы есть? Там, там посмотри...

Лулу. Нету. Ни документов, ни денег...

Жаклин. Значит точно сбежал. Сволочь!

Марисабель. Гад!

Лулу. *(Глядя на его фотографию, умилённо)*. Пусечка.

Жаклин. Мм-да... Сбежал. *(Вздыхает. Женщины с потерянным видом оглядывают комнату)*.

Марисабель. Ну не вечно же мы теперь здесь торчать будем.

Лулу. Мама ругаться будет, что ночь дома не ночевала.

Жаклин. А ты скажи ей, что провела ночь с двумя пожилыми женщинами. Кто за это поругает?

Марисабель. *(Вздыхает)*. Так что, расходимся?

Лулу. А что делать?

Жаклин. Ничего... Рада была познакомиться с тобой, Марисабель. Ты — женщина что надо. Заходи как-нибудь в “Старую каракатицу”, я тебе сделаю свой фирменный.

Марисабель. На твой фирменный я врагов водить буду. Благо у меня их достаточно.

Жаклин. Давай... Ну и ты, девочка, не расстраивайся. Ты вообще ничего не потеряла. На улицах Парижа бродят толпы старых извращенцев. Выбор просто громадный. С твоими данными ты их можешь оптом брать.

Лулу. Спасибо за комплемент, Жаклин. Только... теперь всё будет по-другому.

Жаклин. Да, умеют же некоторые испоганить жизнь!

Марисабель. *(Ходит по комнате, находит какую-то вещь)*. Смотрите, это я ему подарила на прошлый день рождения.

Жаклин. Да, помню... Он сказал мне, что выиграл это на детской ярмарке. А я ему на день рождения подарила трусы с лампасами. Он смотрелся в них как викторианский генерал.

Марисабель. Точно, точно. Он сказал, что эти трусы купил на празднике экстремальной моды.

Лулу. А я ему ничего даже и подарить не успела. Только платочек...

Марисабель. Ну, платочек тоже ничего. Правда, Жаклин?

Жаклин. Да-а. Замечательный платочек. Он такой, такой... розовый. Я как его увидела, сразу Сержу сказала: “Наконец-то, — говорю, — Серж, у тебя появился вкус”...

Марисабель. Мне кажется, я буду скучать по этой квартире. Несколько лет жизни. Два раза в неделю...

Жаклин. У меня иногда и три выходило.

Марисабель. Но не во вторник и пятницу.

Жаклин. Нет. В эти дни я дежурю в баре.

Лулу. А мой день — четверг.

Жаклин. Ага, а в субботу у него, видимо, сандень. Со всем этим покончено.

Лулу. А что станет с этой квартирой? С обстановкой? С его картинами?

Марисабель. Мы устроим музей.

Жаклин. Музей засранца!

Марисабель. Жаль только нет главного шедевра. Представьте себе, “Зима и ананас” — монументальное полотно Сержа Дюбуа!

Жаклин. Ничего, он и без полотна на земле нагадил.

Лулу. Девочки, девочки, спасибо вам за всё. Если бы не вы... Если бы вы не оказались такими замечательными, — не знаю, что бы со мной стало. Спасибо вам.

Жаклин. Я прямо растрогалась, чёрт побери. Знаете, мне тоже будет вас не хватать. Никогда не думала, что меня на сентименты потянет...

Марисабель. Идёмте отсюда. Это дом скорби.

Лулу. Да. Идёмте. *(Собираются уходить)*.

Жаклин. *(Вдруг)*. Стойте!

Марисабель. Что?

Лулу. Что-то забыли?

Жаклин. Что же мы делаем?!

Лулу. В смысле?

Жаклин. Неужели мы сейчас вот так вот уйдём, скуля, поджав хвосты, как побитые дворняги? Неужели мы сможем жить и смотреть без стыда в зеркало после такого? Женщины мы или тряпки? Чёрт подери — это позор!

Лулу. А что нам делать?

Марисабель. Жаклин права. Мы не можем так уйти. Мы женщины. Женщины, да — обманутые, да — брошенные, но не тряпки, не собаки, не... Кто там ещё?

Лулу. *(Осторожно)*. Козы?

Марисабель. *(Озадаченно)*. Почему козы?

Жаклин. К чёрту коз, овец, свиней и весь парно-рогатый, копытный скот, весь, кроме одного. Кроме этого быстрого кентавра. Кроме этого нашего козерога. Мы его найдём!

Марисабель. *(Решительно)*. Точно! Мы его найдём.

Жаклин. Мы его найдём! Достанем из-под земли! Он от нас не уйдёт.

Лулу. Правда?

Марисабель. Мы должны действовать сообща.

Жаклин. Давайте поклянёмся, все, вот здесь же, в эту секунду, что пока мы его не отыщем и не отомстим за наш позор, мы не остановимся. Клянусь своей жизнью и женской честью!

Марисабель. Клянусь!

Лулу. Клянусь! Но как мы его будем искать?..

Марисабель. Как? Он ещё узнает, как обижать женщин. У нас есть рычаги! Я подключу полицию, суд и прокуратуру. Сегодня же я поговорю с женой президента и премьер-министра. Его будет искать вся Франция!

Жаклин. А там, где не найдёт Франция, поищут другие... У меня есть связи в мафии. О, у этих большой опыт в подобных делах. Если они найдут его, то без церемоний, закатают в асфальт и дело с концом. У него земля будет гореть под ногами! Да, он узнает, что значит обидеть французскую женщину, чёрт его подери!

Лулу. А мне некого подключать. Я никого ещё не знаю ни в полиции, ни в мафии. Но я буду помогать вам, девочки, помогать, чем смогу... Вы всегда можете рассчитывать на меня.

Жаклин. Отныне мы вместе!

Марисабель. Дружба!

Лулу. Навсегда!

Все вместе. Вперёд! За дело!

(Торжественно уходят).